

— Наглец! — громово вскричала Хо Цзиньюй. — Знаешь ли ты, кто я такая? Осмелишься так разговаривать со мной! В моем присутствии ты не смеешь называть себя «этим господином»!

Хо Цзиньюй на самом деле очень наслаждалась этим трюком «притвориться свиньей, чтобы сожрать тигра». Вероятно, начав жизнь заново, она изменилась во многих отношениях.

— Ты кто такая? Даже если бы сам Небесный Владыка пришел, этот господин не испугался бы! — молодой человек в зеленой был уверен, что Небесный Владыка не появится, эту фразу он говорил не десять, так семь-восемь раз.

Хо Цзиньюй не стала тратить время на пустые разговоры и сказала:

— Бейте их!

Охранники уже давно потеряли руки, ожидая этого. Посмели так оскорбить их Святейшего, посмели оскорбить хозяина, который платит им жалованье и дает награды, наверное, им жить надоело. Бить! Обязательно бить! Обязательно жестоко бить до смерти!

Двадцать охранников набросились толпой и, не используя лезвий, повалили множество хулиганов. Пятьдесят с лишним хулиганов были как сброд, и через некоторое время все были повалены. Тот молодой человек в зеленой тоже был избит до синяков, лежал на земле и стонал, не забывая при этом громко ругаться, всякие грязные слова вылетали из его рта, заставляя окружающих жителей указывать пальцами. Хо Цзиньюй на этот раз побила хорошо, умно и громко.

Хо Цзиньюй приказала охранникам связать всех этих хулиганов и бросить в трюм лодки. Она прошла мимо ошеломленного лодочника и повела Янь Си обратно на лодку. Лодочник поспешил следом, приказал работникам начать плавание. Что касается того, как градоначальник будет потом разбираться, это уже было не по уму этого маленького лодочника. Раз уж тот взрослый на лодке не волнуется, о чем ему тогда волноваться?

Лодка медленно тронулась в путь, оставив позади толпу зрителей на берегу. Те, у кого были бегуны, уже побежали сообщить об этом градоначальнику.

На лодке.

Хо Цзиньюй и Янь Си поднялись на верхний этаж, на котором не было крыши. В центре верхнего этажа вокруг низкого квадратного столика было расположено два сиденья.

Хо Цзиньюй и Янь Си сели за низкий столик, отослали девушек с лодки, и они молча сидели, с пониманием наслаждаясь речным пейзажем Цзяннань. Возможно, из-за того, что вчера прошел дождь, на реке стоял туман, вода была просторной, кое-где виднелись лодки, и издали доносились звуки стихов, которые читали таланты и красавицы. Это и вправду был дымный и дождливый Цзяннань.

В это время лодка уже отплыла от берега на некоторое расстояние, и толпа на берегу постепенно рассеялась. В этот момент из толпы вырвался человек в черном, под удивленными взглядами людей на берегу он легко подпрыгнул, упал на поверхность реки, коснулся кончиками пальцев и снова легко подпрыгнул, так прыгая по поверхности реки в сторону лодки Хо Цзиньюй.

На лодке Хо Цзиньюй и Янь Си разливали чай, в этот момент человек в черном поднялся снаружи лодки и упал рядом с Хо Цзиньюй, протянув конверт в руки Хо Цзиньюй.

Рано утром Хо Цзиньюй уже приказала начальнику охраны разыскать следы той кузницы и передать ей результат письмом.

Результат был написан на конверте очень ясно: кузница находится на западе города, полное название — Кузница клана Чжай, владелец кузницы по фамилии Чжай, имя — Яо. Согласно словам тетки двоюродной бабушки соседа Чжай Яо: когда его отец давал ему это имя, он хотел, чтобы он развил кузницу и прославил предков.

[Хо Цзиньюй: Зачем мне это знать?]

Чжай Яо развелся с женой, говорят, та женщина сошлась с соседом-плотником Ван Фугуем. У Ван Фугуя бизнес шел неплохо, поэтому та женщина считала, что у Ван Фугуя больше перспектив, чем у кузни Чжая. После развода тот Ван Фугуй взял ту женщину, эту опустившуюся женщину, в наложницы. Видно, та женщина должна была быть довольно красивой.

С тех пор Чжай Яо больше не женился, видно, хозяин кузницы Чжай был верным.

...

Хо Цзиньюй читала и читала, и брови у нее сошлись. Хотя она и просила расследовать эту кузницу во всех деталях, но не говорила же записывать все сплетни соседей.

Человек в черном гордо стоял в стороне, в уме подсчитывая, какой большой вклад он внесет в это расследование кузницы и какая будет награда. Ведь он записал все, что можно было узнать! Целых десятки страниц писчей бумаги!

Перевернув еще несколько страниц, на бумаге было написано все, что Чжай Яо делал с детства до взросления, и только потом было написано то, что действительно хотела увидеть Хо Цзиньюй. Увидев это, брови Хо Цзиньюй разгладились.

На бумаге было написано: подчиненный потратил пятьдесят лянов серебра, чтобы задобрить единственного ученика Кузницы клана Чжай Ван Цзецуна, и из его слов узнал, что Чжай Яо, кажется, выплавил крайне прочные железные доспехи, только это расходует слишком много железной руды, а вероятность успеха недостаточно высока...

Всю чепуху после этого Хо Цзиньюй больше не читала. Расход железа велик? Вероятность успеха низка? Попробовав несколько раз, естественно можно решить, ведь в прошлой жизни железные доспехи Чжай Яо удовлетворили потребности нескольких сотен тысяч войск. Ей Хо Цзиньюй нужно было именно это! Сейчас, пока можно сделать этого человека своим, это и есть лучшее!

Едва Хо Цзиньюй начала читать письмо, Янь Си сознательно отошла на другую сторону верхнего этажа лодки. Хо Цзиньюй как император занималась государственными делами, вероятно, не желая, чтобы посторонние слышали. Лодка была достаточно большой, и даже если Янь Си была человеком боевых искусств, на вершине лодки, где дул холодный ветер, она не могла слышать диалог Хо Цзиньюй с тем человеком в черном.

Хо Цзиньюй протянула несколько серебряных билетов и понизив голос сказала:

— Найдите способ подкупить этого человека, сколько бы серебра это ни стоило, этот кузнец для меня очень важен.

Хотя Хо Цзиньюй знала, что в большинстве случаев сложно успешно подкупить, ведь пример прошлой жизни был перед глазами. Она изначально могла бы послать убийцу убить Чжай Яо, а затем сама поспешила бы в направлении Императорского города, чтобы спасти людей, все были бы счастливы, но она хотела затянуть это еще на несколько дней, чтобы побыть вместе с Янь Си. Не зная почему, находясь вместе с Янь Си, она всегда чувствовала себя очень уютно и счастливо, хотя ее любимая наложница всегда хранила холодное лицо.

Человек в черном получил серебряные билеты и приказ, через несколько движений исчез в бескрайней речной пелене.

Янь Си все еще стояла на краю вершины лодки, глядя на север. Хо Цзиньюй позвала служанку поднести кувшин хорошего вина, налила две чашки вина, поднесла и подошла к Янь Си, взгляд Янь Си был глубок, словно пронзая горы и реки Цзяннань, она видела Северное государство.

— Си, ты скучаешь по дому? — Хо Цзиньюй подошла ближе и спросила.

— Нет, просто подумала о Северном государстве, — спокойно сказала Янь Си.

— Государство — это тоже дом, — Хо Цзиньюй протянула чашку вина в руки Янь Си, и они двое, глядя на реку, медленно наслаждались хорошим вином.

Спустя долгое время Хо Цзиньюй тихо сказала:

— Ты вернешься туда.

Сильный ветер подул, развеивая слова, Янь Си решила, что ослышалась, и не стала принимать это близко к сердцу.

Много спустя Янь Си поняла, что тот день, то Цзяннань, на той лодке, слова того человека не были развеяны сильным ветром, а одно за другим стали реальностью.

Насладившись пейзажами Цзяннань в течение двух часов и поужинав на лодке, Хо Цзиньюй приказала лодочнику возвращаться.

Градоначальник услышал, что его любимого старшего сына избili и схватили, и еще и при большом скоплении народа, и почувствовал, что его лицо полностью потеряно. Однако непонятно, что градоначальник считал потерей лица не поведение своего сына, а то, что его увидели посторонние. Трудно даже представить, насколько несдержан сам градоначальник в обычной жизни.

Градоначальник всю свою злость выплеснул на Хо Цзиньюй. Он думал, что если бы не Хо Цзиньюй, в этот раз не было бы столько неприятностей, и его дорогое сыночек не пострадал бы так! Он слышал от пришедшего с докладом человека, что его дорогое сердечко, сыночек, было избито до синяков, так что лица не разобрать! Эту обиду его жена, может, и стерпела бы, но он — нет. Поэтому он сел в карету, собрал группу губернских солдат и помчался к той реке. Он обязательно должен перехватить этих людей и хорошо проучить этого наглого мальчишку. Он тоже хочет избить его так, чтобы даже собственная мать не узнала, а лучше еще и перебить руки-ноги, чтобы он всю оставшуюся жизнь лежал в кровати и не мог встать. Надо сказать, что подобные подлые дела этот важный господин, градоначальник Юаньяня, действительно совершал.

Авторская заметка:

***

Сын градоначальника: Даже если сам Небесный Владыка придет, я не испугаюсь!

Небесный Владыка Хо Цзиньюй: Бейте их!

Наложница Небесного Владыки Янь Си: Сегодняшняя сплетня такая сладкая!

<http://bllate.org/book/16616/1519639>